УДК 314 DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-133-147

ОКУНЕВ Игорь Юрьевич
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России)
г. Москва, Россия
iokunev@mgimo.ru

ТИСЛЕНКО Мария Игоревна
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России)
г. Москва, Россия

БИБИНА Эмма Сергеевна
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России)
г. Москва, Россия

Igor Yu. OKUNEV
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Moscow, Russia
okunev_igor@yahoo.com

Maria I. TISLENKO
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Moscow, Russia

Emma S. BIBINA
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Moscow, Russia

ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ И КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

EVALUATIONS OF THE CONSEQUENCES OF THE CONNECTION OF PERM REGION AND KOMI-PERMYAK AUTONOMOUS DISTRICT

Одним из последних административно-территориальных преобразований стало объединение регионов России в начале 2000-х годов, в результате которого был образован Пермский край посредством присоединения Коми-Пермяцкого автономного округа к Пермской области. Приоритетной задачей данной реформы должно было стать ускоренное развитие автономного округа при помощи экономически более сильного соседа, однако по прошествии более 10 лет со дня слияния субъектов оценки последствий данной реформы остаются неоднозначными. Материалом исследования послужил корпус релевантных текстов из федеральных и региональных СМИ, а также журналистских блогов, содержащих оценочные высказывания политиков и чиновников, общественных деятелей и представителей НКО, а также простых жителей бывших Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области. Методологическую основу исследования составила критическая геополитика с использованием методов контент- и дискурс-анализа. Исследование показало, что многие задачи, которые были поставлены перед объединением двух субъектов, оказались не в полной мере выполнены и остаются слои общества, отрицательно относящиеся к последствиям данного преобразования, хотя ранее преимущественно поддерживали его. Одной из возможных причин этого можно считать недостаточное внимание новых властей к формированию единой идентичности новой территориальной общности, успешно интегрирующей этнические компоненты автономного округа. При любых изменениях, связанных с территориальным устройством национальных округов, необходимо обращать вни-

One of the last administrative and territorial transformations was the unification of the regions of Russia in the early 2000s, as a result of which the Perm Krai was formed through the accession of the Komi-Permyak Autonomous District to the Perm Region. The priority task of this reform was to accelerate the development of the Autonomous District with the help of an economically stronger neighbor, but after more than 10 years from the date of the merger, the assessment of the consequences of this reform remains ambiguous. The material of the study was the corpus of relevant texts from federal and regional media, as well as journalistic blogs containing appraisal statements by politicians and officials, public figures and representatives of NGOs, as well as ordinary residents of the former Komi-Permyak Autonomous District and the Perm Region. The methodological basis of the study was critical geopolitics using the content and discourse analysis methods. The study showed that many of the tasks that have been put before the merger of the two entities have not been fully implemented and there are layers of society that are negatively related to the consequences of this transformation, although previously they mostly supported it. One of the possible reasons for this can be considered the insufficient attention of the new authorities to the formation of a unified identity of a new territorial community that successfully integrates the ethnic components of the Autonomous District. With any changes related to the territorial organization of national districts, it is necessary to pay attention not only to the economic and administrative side of the transformation, but

мание не только на экономическую и административную сторону преобразования, но и на культурные и пространственно-идентичностные компоненты. Если не брать в расчет эти факторы, то власти рискуют не только ухудшением качества жизни людей в данном регионе, но и созданием почвы для этнических конфликтов.

also to cultural and spatial-identity components. If these factors are not taken into account, then the authorities risk not only deteriorating the quality of life of people in this region, but also creating the ground for ethnic conflicts.

Ключевые слова: федеративная реформа, Коми-Пермяцкий автономный округ, Пермская область, Пермский край, коми-пермяки, территориальная идентичность, критическая геополитика

Keywords: federative reform, Komi-Permyak Autonomous District, Perm Region, Perm Krai, Komi-Permyaks, territorial identity, critical geopolitics

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках реализации гранта РНФ № 17-78-10053 «Трансформация территориальной идентичности в присоединенных автономных округах России (сравнительный анализ на основе полевых исследований)». Вклад авторов: Окунев И.Ю. - разработка теоретико-методологической рамки исследования, постановка гипотезы и выработка общих выводов на основе анализа материалов; Тисленко М.И. - сбор и дискурс-анализ релевантных текстов; Бибина Э.С. - исторический обзор статуса региона, сбор и контент-анализ релевантных текстов.

Acknowledgement. The publication was prepared as part of the implementation of the grant of the Russian Science Foundation No. 17-78-10053 "Transformation of Territorial Identity in the Affiliated Autonomous Areas of Russia (Comparative Analysis Based on Field Research)". Contribution of co-authors: Okunev I.Yu. - development of the theoretical and methodological framework for research, hypothesis formulation and development of general conclusions based on the analysis of materials; Tislenko M.I. - collection and discourse analysis of relevant texts; Bibina E.S. - historical overview of the status of the region, collection and content analysis of relevant texts.

В современной политологии существенное развитие получили исследования региональной идентичности и межрегионального взаимодействия, что особенно актуально для политической науки в федеративных государствах. Актуальность исследований региональных политических процессов вызвана усиливающимся мировым трендом регионализации, протекающим параллельно глобализации. Одной из центральных проблем современной политической науки также является изучение различных аспектов федерализма, федеративных отношений. Данное исследование направлено на выявление особенностей прохождения процессов централизации и децентрализации, особенностей российской федеративной модели, идентичности отдельных регионов, факторов, влияющих на формирование и устойчивость подобной идентичности, а также позволит сформулировать модели взаимодействия с регионами, утратившими свою субъектность, как в рамках межрегиональной интеракции, так и отношений «центр - регионы».

Так, управление нашей необъятной страной было бы весьма затруднительно без принципов федерализма. Административная карта России не раз подвергалась изменениям в целях достижения наиболее эффективной схемы отношений «центр - регионы». Последней крупной перекройкой границ российских субъектов стала реформа административно-территориального деления, проведенная в 2000-х годах. В результате нее произошло укрупнение следующих краев и областей: создание Пермского края путем сложения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, объединение Красноярского края и Таймырского (Долгано-Ненецкого), и Эвенкийского АО в Красноярский край; создание Камчатского края путем соединения Камчатской области и Корякского АО, объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО в Иркутскую область и создание Забайкальского края из Читинской области и Агинского Бурятского АО. В данной статье анализируется «пионер» указанных преобразований - Пермский край.

Роль территориальной идентичности и взаимоотношений «центр - периферия» является одной из ключевых тем политической географии. Современные представления об идентичности в политологии, общественной географии и других социальных науках базируются на единстве и тесном взаимопроникновении экономики, социальной сферы и культуры. Именно поэтому понятия об идентичности и ее региональной разновидности становятся центральными.

Тематике территориальной идентичности населения посвящены работы многих отечественных и зарубежных географов: Д.В. Визгалова [8], А.Г. Манакова [13], Т.Н. Кувеневой [13], Л.В. Смирнягина [22], В.А. Ядова [11], Дж. Тоал [3], Дж. Эгню [1], Д. Найт [2] и других.

Многие исследователи (И.М. Бусыгина [7], Е.Г. Трубина [23], Р.Ф. Туровский [24] и другие) акцентируют внимание на формировании региональной идентичности в контексте отношений «центр - регионы». Причиной этому служит обращенный к центру образ российского пространства. В связи с этим ученых в большей степени интересуют предпосылки данных процессов и возможные способы взаимодействия центра и регионов. В политической географии зачастую региональная идентичность соотносится с административно-территориальным делением и с обобщенными правилами построения федерализма. Р.Ф. Туровский особенно выделял роль административно-территориального деления в проявлении региональной идентичности.

Не менее распространенной темой является изучение территориальной общности как специфического социального образования и рассмотрение территориальной идентичности как критерия территориальной общности. Этим проблемам посвящены работы следующих исследователей: Л.П. Богдановой [6], О.И. Орачевой [18], И.П. Рязанцева [19], А.С. Щукиной [6] и других. Особый интерес представляет собой изучение реформ административно-территориального деления в контексте региональной идентичности, что, по своей сути, является квинтэссенцией данного проекта. Конкретно КПАО в данном ракурсе изучали Ю.П. Шабаев [26; 27], А.Д. Чеботкова [25], К.В. Истомин [27] и другие. Несмотря на внушительный список перечисленных выше исследователей, проблема влияния территориальной идентичности на ход административно-территориальных реформ попрежнему остается недостаточно изученной.

Многоаспектность поставленной проблемы обусловливает использование целого комплекса исследовательских методов и техник. Эмпирическую базу исследования составил корпус релевантных текстов. В текстах объектами поиска выступают маркеры региональной идентичности и реакции на проведенную реформу административно-территориального деления; кроме того, в фокус внимания исследователей попадают маркеры дискурса о роли рассматриваемых регионов в государственном строительстве. Смысловыми единицами текстуального анализа были, во-первых, время написания текста (до или после реформы), во-вторых, причастность/непричастность говорящего к органам государственной власти, в-третьих, отношение к реформе. Кроме того, ключевым в работе является сравнительный метод, который включает в себя сравнение региональных идентичностей для выявления их сходств и различий.

Как известно, без знания прошлого невозможно понимание настоящего. В связи с этим целесообразно будет начать с описания эволюции статуса данного региона. Начнем с XVIII столетия - века, в течение которого стали прорисовываться будущие внутренние контуры России. Так, в результате указа Екатерины II с 1781 г. была образована Пермская губерния - колыбель рассматриваемых нами Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Что касается Перми, ее историю можно проследить без труда: этот город был главным в одноименном уезде. Случай Кудымкара, центра коми-пермяков, является дискуссионным. Скорее всего, его прародиной является Чердынский уезд. В некоторых источниках встречается упоминание Иньвенского края, названного так по протекающей реке. В 1923 г. преемницей Пермской губернии явилась Уральская область, в состав которой также вошли Екатеринбургская, Челябинская и Тюменская губернии. Затем в 1934 г. Уральская область была разделена на три области: Свердловскую с центром в г. Свердловске, Челябинскую с центром в г. Челябинске и Обско-Иртышскую с центром в г. Тюме-

ни. Через четыре года Пермская область была выделена из Свердловской и просуществовала в таком виде вплоть до 2005 г.

Обратимся к истории Коми-Пермяцкого автономного округа (далее - КПАО). Округ был образован 26 февраля 1925 г. как Коми-Пермяцкий национальный округ в составе Уральской области. Он располагался в низовье Уральских гор, в верхнем бассейне Камы, площадь составляла 32 770 км^2. Столицей этого первого в стране национального округа в 1925 г. был провозглашен город Кудымкар. Уже в течение многих столетий этот народ проживал на данной территории, они составляли больше половины коренного населения. Коми-пермяки относятся к финно-угорской группе народностей, обладают собственным одноименным языком и выделяются богатым культурным наследием, в котором особенно примечательно своеобразное искусство.

После того, как в 1934 г. Уральская область была разделена, округ стал одной из территориальных единиц Свердловской области, затем, в связи с выходом Пермской области из Свердловской, округ перешел под юрисдикцию Пермской области. В 1977 г. с принятием очередной советской конституции Коми-Пермяцкий округ получил статус автономного. В начале 1990-х, во времена ельцинской «суверенизации», руководство АО объявило о своем бюджетном обособлении от Пермской области и отказалось подчиняться областной власти. Эти события были отражены Конституцией 1993 года, когда КПАО стал полноправным субъектом Российской Федерации, оставаясь в составе Пермской области. Теперь Пермская область также становилась одним из так называемых сложносоставных регионов.

Предпосылки объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа следует искать в глубочайшем демографическом, финансовом, экономическом и социальном кризисе 1990-х годов, который переживал округ. Стоит отметить, что данное присоединение - это первый случай объединения регионов после принятия в 1993 г. новой Конституции.

Если обратиться к описанию объединения субъектов, предоставленному на официальном сайте Коми-Пермяцкого округа, то можно ознакомиться с точкой зрения, согласно которой от присоединения во многом должен был выиграть именно Коми-Пермяцкий автономный округ, получить экономическую поддержку [12]. Строго говоря, на протяжении многих десятилетий КПАО не обладал рентабельной экономической системой и по сути был поставщиком леса для Пермской области. Более того, различные социальные организации во многом зависели от вышестоящих пермских. Что касается кадров КПАО, именно в Перми они получали профессиональное образование и проходили соответствующую переподготовку. На развитие социальной сферы округа также шли дотации из центра, что как-то служило поддержкой.

На референдуме 7 декабря 2003 г., посвященному объединению Пермской области и КПАО и прошедшему в обоих регионах, жители ответили на вопрос: «Согласны ли Вы, чтобы Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ объединились в новый субъект Федерации, в составе которого Коми-Пермяцкий округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, определяемым уставом края в соответствии с законодательством Российской Федерации?» Если посмотреть на цифры, то в КПАО в референдуме приняли участие 64,17% (60 472) граждан, обладающих активным избирательным правом. За объединение КПАО и Пермской области проголосовало 89,76% (54 281) участников референдума. В Пермской области явка составила 62,33% (1 241 434). За объединение Пермской области и КПАО проголосовало 83,81% (1 040 446) участников референдума [5].

В связи с этим по инициативе Президента России был принят Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа». В законе поставлены практически такие же задачи, как и в предыдущем тексте: «Образование нового субъекта Российской Федерации осуществляется в целях ускорения социально-экономического развития Пермской области и Коми-

Пермяцкого автономного округа и повышения уровня жизни населения, проживающего в указанных субъектах Российской Федерации».

Указанный закон провозглашал создание нового субъекта РФ - Пермского края и объявлял о прекращении существования Пермской области и КПАО, при этом создавалась новая территориальная единица - Коми-Пермяцкий округ. Первым чиновником, получившим бразды правления Пермским краем, стал О.А. Чиркунов.

Зачастую преобразования вызывают многочисленные споры. Не исключением стало и создание Пермского края, спровоцировавшее бурную дискуссию в обществе. Пожалуй, самым известным отзывом на объединение регионов стала презентация доклада «Объединение регионов Российской Федерации: за и против», состоявшаяся в Институте современного развития 7 апреля 2010 г. Авторы труда С. Артоболевский, Е. Гонтмахер, Н. Зубаревич и А. Кынев детально проанализировали слияния и представили свой взгляд на их преимущества и недостатки. Так, в своей критике процесса объединения ученые отмечают, что в Коми-Пермяцком округе население постоянно сокращается, около половины местной элиты недовольны изменениями и вследствие дебюрократизации многие люди лишились работы.

Кроме того, эксперты считают, что многие задачи, которые были поставлены в рамках проведения данного объединения, оказались не выполнены. Например, авторы убеждены, что в условиях кризиса проблемы Коми-Пермяцкого округа отойдут на второй план и центр края сосредоточит свои усилия, в первую очередь финансовые, на других вопросах. Далее авторы предполагают, что процесс управления усложнится в связи с увеличением площадей субъектов и ростом количества муниципальных образований. Наконец, по мнению докладчиков, не получится добиться запланированного повышения управляемости территорией страны при сокращении расходов на эти цели в федеральном бюджете.

Стоит отметить, что весомый вклад в этот труд внесло проведенное анкетирование [20, с. 46], при этом в докладе нет сведений о числе опрошенных человек, дате и районах опроса. Так, опросы населения показали, что на руководство автономного округа (далее - АО) напрямую, по мнению респондентов, влияли вышестоящие чиновники, противники объединения не имели доступа к СМИ, а местная элита была заменена приезжими политтехнологами, под чьим контролем оказалась вся кампания. Также в своей статье ученые приводят мнение местной элиты. Согласно ему, у руководства бывшего АО нет возможности продвигать свои интересы, они утратили рабочие места и не могут оказывать влияние на принятие решений, которые в то же самое время затрагивают их напрямую. Тем не менее местная политическая элита выделяет следующие положительные моменты: углубление связей двух субъектов, уменьшение административных расходов и однократное получение помощи. В заключение своего доклада авторы, взвесив все плюсы и минусы, делают вывод о том, что общее воздействие объединительных процессов на качество жизни населения АО близко к нейтральному. Например, среднедушевые денежные доходы населения в КПАО на протяжении 2002-2007 гг. почти равнялись прожиточному минимуму [20, с. 37]. При этом доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась за тот же срок на 4% [20, с. 38]. А уровень безработицы, по методологии МОТ, не сократился.

Безусловно, эта работа не осталась без отклика. Мартин Шаккум, в 2010 г. председатель Комитета Государственной Думы по строительству и земельным отношениям, посчитал, что «аргументов "за" в докладе практически не содержится, и акцент был сделан исключительно на негативных последствиях объединения» [14]. Мартин Люцианович привел в ответ следующие доводы: объединительные процессы направлены на устранение национальных и территориальных противоречий и открывают новые пути плодотворного развития. Более того, все эти преобразования не могут не вызвать одобрения людей, поскольку они формируют единое социальное пространство между объединившимися территориями, что означает легкость пользования общими больницами, школами, объектами культуры и многим другим. Также он указывает на то, что объединение регионов поможет повысить инвестиционную привлекательность объектов и уменьшит

административную нагрузки на бизнес, что, несомненно, приведет к росту социально-экономических показателей этих территорий. Следующими аргументами автора статьи-ответа являются унификация законодательства, планирование и реализация совместных проектов развития инфраструктуры, улучшение тарифной политики, формирование единых налоговых условий и более масштабная социальная поддержка населения.

Еще один взгляд на события начала 2000-х годов представил Михаил Мильчаков в статье «Объединение Пермской области и КПАО: политические, экономические, социальные конфликты» [15]. Так, автор считает, что новый закон о норме представительства округа в Законодательном Собрании Пермского края ограничивает доступ депутатов округа к власти по сравнению с прошлым периодом. Кроме того, невыполненным остается положение Соглашения между Пермской областью и Коми-Пермяцким автономным округом о правовом положении Коми-Пермяцкого округа в составе Пермского края, по которому должна была создаться окружная двадцатимандатная Дума. Также исследователь полагает, что крупные региональные бизнес-структуры не будут производить масштабные финансовые вливания, поскольку в Коми-Пермяцком округе недостаточно развита инфраструктура.

Более того, Мильчаков указывает на то, что реализация программы по развитию инфраструктуры округа, принятой накануне референдума, проходит малоэффективно. Так, например, подписанный президентом в ноябре 2003 г. Указ № 1283 «О мерах по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области» обязывал региональное руководство произвести ряд мер по развитию транспортной системы округа и его газификацию, однако этот указ так и не был выполнен властями.

Наконец, автор отмечает, что объединение бюджетов области и округа может негативно сказаться на развитии других территорий области, поскольку округ требует значительное количество средств для улучшения качества жизни населения.

В завершение своей статьи автор приходит к следующим выводам:

Во-первых, создание Пермского края как региона, в котором экономически сильные территории помогают слабым, не привело к ожидаемым результатам.

Во-вторых, экономическая обстановка в этом субъекте будет зависеть от финансовой поддержки Федерального Центра.

В-третьих, национальной элите не удалось добиться репрезентативности в едином представительном органе и создать последовательный план социально-экономического развития округа.

Безусловно, многие статистические данные, приведенные выше, стали на сегодняшний день неактуальными. Что же говорят обновленные показатели 2010-х годов?

Итак, согласно сайту Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края, на 1 января 2017 г. численность населения округа составляла 109 642 чел. (4,2 % населения Пермского края), в том числе городского - 31 265 чел., сельского - 78 377 человек. Общая численность населения округа за последние 10 лет сократилась на 20,2 тыс. чел. (на 16%). При этом за предшествующие объединению 10 лет убыль населения составила всего 9%. Плотность населения - 3,4 человека на 1 кв. км, что в 4,8 раза ниже, чем в Пермском крае, и более чем в 2 раза ниже, чем по России в целом. Округ относится к территориям с низким уровнем урбанизации: в г. Кудымкаре, который является единственным городом, проживает 28,5% населения округа. На территории округа проживают представители более 60 разных национальностей, из них 97,1% населения составляют коми-пермяки (54,2%) и русские (42,9%).

Данные о динамике основных показателей социально-экономического развития за 2005 год и за 2010-2016 годы показывают, что уровень безработицы упал, хотя и не очень сильно (3,9% в 2005 г. и 3,0% в 2016 г.), миграция населения значительно увеличилась. Так, в 2005 г. округ покинуло 67 чел., в 2016 г. - 681 человек. Также упало производство скота, птицы и молока. Что касается древесины, ее производство сократилось, но не существенно, а заготовка, напротив, выросла. В целом, рост инвестиций в основной капи-

тал с 1999 по 2005 г. составлял в среднем 50%, а к 2016 г. сократился почти наполовину к показателям до объединения. Средняя заработная плата в 2005 г. в Пермском крае составляла 7748,9 руб., а в Коми-Пермяцком округе - 4595 руб. (на 40,7% ниже), а в 2015 г. в регионе средняя зарплата была 28 527,9 руб., в то время как в округе - 23 892 руб. (на 16,3% ниже), что говорит о внушительном росте зарплат коми-пермяков [21].

Конечно, демографические показатели и экономические данные имеют большой вес при анализе государственных реформ. Однако еще одной, не менее эффективной методикой исследования является предлагаемый далее дискурс-анализ, позволяющий исследователю критически подойти к тексту для ответа на различные вопросы: что автор сказал, что автор хотел сказать и о чем автор пожелал умолчать.

Авторы считают, что при оценке реформы, главным образом, ожидались трудности экономического, управленческого и, в меньшей степени, культурно-национального характера, однако никто не учитывал пространственно-идентичностный аспект объединения, что в результате стало одной из причин негативного восприятия последствий реформы. Стоит отметить, что анализ собранных текстов и корпусов интервью позволяет лишь воспроизвести аргументы местного населения, среди которого культивируется миф о пагубности объединения хронически кризисного региона. Несмотря на то, что данная картина остается субъективной, она самоценна для исследования, поскольку именно такое, возможно искаженное, восприятие ситуации является причиной социальной нестабильности в регионе. Возможно, объединение столкнулось со сложностями не потому, что не были исполнены обещания об экономической помощи, поддержке коренных народов или достаточном политическом представительстве, а потому что имело место недостаточное внимание новых властей к формированию единой идентичности новой территориальной общности, успешно интегрирующей этнические компоненты автономного округа.

Для того чтобы провести компаративный анализ восприятия объединения Пермской области и КПАО разными представителями общества до и после проведения этого преобразования, был собран корпус из 13 текстов (см. Приложение 1) из федеральных и региональных СМИ, а также журналистских блогов, содержащих оценочные высказывания политиков и чиновников (губернаторов, их заместителей, полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, федеральных и региональных министров), общественных деятелей и представителей НКО, а также простых жителей рассматриваемых субъектов федерации. Тексты были рассортированы в соответствии со следующими основными критериями:

1. Время написания (до/после реформы);
2. Причастность/непричастность говорящего к органам государственной власти;
3. Позитивное/негативное отношение к реформе.

В ходе поиска релевантных текстов было установлено, что риторику об объединении можно условно разделить на три дискурса: дискурс об экономической целесообразности - между регионами тесные хозяйственные связи, поэтому объединение логично и выгодно, или это матрешечные регионы, где один «кормит» другого. Далее следует дискурс об управленческой целесообразности: оптимизация чиновничьего аппарата, так как столь маленьким территориям не нужны, например, свои суды, прокуратура и представительство в Совете Федерации РФ. Кроме того, сюда входит и тезис об установлении более прочной «вертикали власти», что и было главной целью Центра при проведении реформы. Третий дискурс - об исторической целесообразности: данные территории всегда были одним целым, а их разделение - историческая случайность или ошибка (большевиков или стихийной суверенизации в 90-е годы XX в.) Тем не менее указанные дискурсы можно использовать для подтверждения не только целесообразности реформы, но и ее нецелесообразности, например: объединяемый автономный округ богатый, а субъект РФ, к которому присоединяют АО, - бедная и депрессивная территория, поэтому не следует их объединять. Подобный случай имел место в обсуждении объединения Агинского Бурятского АО и Читинской области.

Во-вторых, говорящий критикует или положительно высказывается о представителях органов власти объединяемых территорий? Для исследователей это показатель сразу нескольких категорий: какое отношение у говорящего к администрации, проводящей реформу / последующей / предыдущей; какие отношения между администрациями объединяемых субъектов; кого назначают виновным в неудачах.

В-третьих, критикует или положительно высказывается говорящий о представителях федеральных органов власти, а также упоминает ли он о помощи со стороны Центра после объединения? Данные два критерия демонстрируют отношение к инициатору реформ - федеральному центру и позволяют определить восприятие роли центра в преобразованиях: обвиняют ли федеральных властей в проведении реформы, видят ли волюнтаризм в действиях центра, ощущают ли поддержку из Москвы или же чувствуют себя оставленными без должного внимания.

В-четвертых, затрагивается ли особый культурный/национальный статус субъекта? Представленный пункт важен для исследователей, так как такой статус напрямую связан с вопросами различных видов идентичности, в том числе национальной и, опосредованно, пространственной. Дискурс о национальной автономии представляется важным в контексте реформы, так как разные стороны по-разному связывали особый статус с административно-территориальными преобразованиями; их аргументацию можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица. Аргументация разных сторон реформы
Table. Argumentation of different actors of the reform

	Центр	**Представители коренных народов на объединяемых территориях**	**Представители субъектов, к которым «присоединяли» АО**
Сторонники реформы	Тема коренных народов - «карта», разыгрываемая противниками реформ и бюрократами, которые потеряют финансирование после реформы	Утрата статуса не приведет к загниванию национальной культуры, а позволит обогатиться за счет диалога культур	Экономические, социальные связи между субъектами исторически крепкие, слияние закрепит уже существующий порядок и поэтому не приведет к удару по коренным народам
Противники реформы	Курс на централизацию приведет к утрате культурного разнообразия РФ	Утрата статуса ведет к недофинансированию и, соответственно, загниванию национальной культуры	В рамках нового субъекта лобби коренных народов будет продавливать свои интересы через образ себя как жертвы реформы

Источник: составлено соавторами научной статьи.
Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

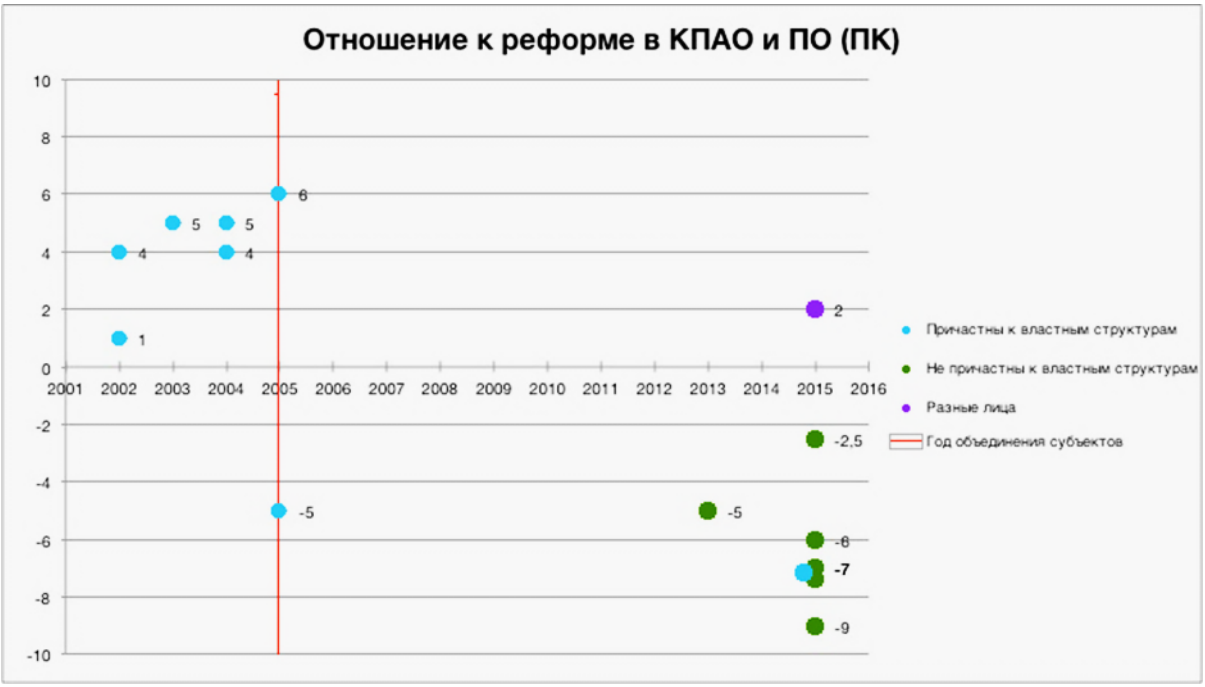
Далее исследователи выделили критерии, наделили их различным весом в промежутке $a_j \in [-1; 1]$, кроме позитивной/негативной оценки реформы - промежуток составлял $b_j \in [-2; 2]$:

1. Позитивная или негативная оценка реформы;
2. Оценка политического аспекта;
3. Оценка экономического аспекта;
4. Оценка управленческого аспекта;

5. Упоминание помощи центра после объединения;
6. Критика действий центра;
7. Критика местных властей;
8. Оценка изменений с точки зрения особого культурного/национального статуса.

Если не была дана информация о том или ином критерии, то в таком случае за критерий ставилась оценка «0». Далее было произведено суммирование значений, и на этом основании был выведен коэффициент отношения к реформе в регионах. Результат представлен ниже (см. рисунок).

Рис. Отношение к реформе в Коми-Пермяцком АО и Пермской области (Пермском крае)
Fig. Attitude to the reform in the Komi-Permyak AO and the Perm Region (Perm Krai)



Источник: составлено соавторами научной статьи.
Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Согласно полученным данным, наблюдается существенное различие в оценке реформы по двум линиям: времени публикации текста и причастности/непричастности к властным структурам. Таким образом, позитивное отношение до проведения реформы характерно для представителей власти (представителей Законодательных Собраний, губернаторов, полпреда Президента в ПФО С.В. Кириенко и заместителя главы Администрации Президента В.Ю. Суркова) до вступления в силу закона об объединении рассматриваемых субъектов. Все тексты, характеризующиеся негативным отношением к реформе, опубликованы после объединения в 2005 г. и принадлежат лицам, не причастным к власти, за исключением двух текстов от 2005 и 2015 г. - это интервью Геннадия Савельева, последнего главы Коми-Пермяцкого АО. В 2005 г. Г. Савельев в присутствии премьер-министра Михаила Фрадкова обвинял и.о. губернатора Пермского края Олега Чиркунова в том, что бывшему АО уделяется недостаточное внимание, данные до референдума обещания не исполняются, хотя прошло уже два года. В 2015 г. в интервью газете «Парма-Новости» Г. Савельев, последний губернатор Пармы (так называют коми-пермяки свою территорию) идет еще дальше в своей критике и заявляет: «Бог спас, что я не участвовал в этом позорном процессе».

Какие аргументы использовали защитники и противники реформы?

Выступавшие «за» делали в основном акцент на экономической целесообразности проекта, возможности для Пармы стать чем-то большим, чем «лесосырьевой базой», и улучшить собственную инфраструктуру (упоминались такие проекты, как мост через Каму, газопровод, ж/д Сыктывкар-Кудымкар-Григорьевская, модернизация кудымкарского аэропорта, модернизации медучреждений и системы ЖКХ, а также ремонт здания театра в Кудымкаре. Дискурс об «исторической целесообразности» выражен в использовании таких выражений, как «Пермь - старший брат» и «единство даже во времена административной обособленности».

Критики реформы использовали более широкий арсенал различных нарративов. Так, в экономическом аспекте они говорили о «сохранении дотационности региона» даже в составе нового субъекта; его «депрессивности», «превращении в деревню», Парма - «попрежнему лесопильная колония». Упоминая исторический аспект, противники объединения указывали на то, что, несмотря на административное единство двух территорий в советские времена, экономика Пармы не добилась выдающихся успехов и была лишь «сырьевым придатком» Перми. Касаемо управления объединенной территорией, самой яркой характеристикой стала фраза: «Процесс объединения - это спланированное и организованное шоу кремлевских кукловодов, после которого произошло некоторое перераспределение денежных потоков, однако коррупция и равнодушие пермских властей свели на нет любые положительные изменения.

Отдельного внимания заслуживает факт, упоминали ли лица о национально-культурном аспекте: из 15 текстов о нем вспомнили только в шести, или 40% текстов, причем в четырех - в негативном контексте: после объединения люди жаловались на постепенное забвение коми-пермяцкой культуры, а мероприятия администрации называли «фасадом, за которым скрывается не очень-то радостная картина», когда в школах перестают преподавать родной язык.

Так добилась ли реформа административно-территориального устройства успеха? Скорее всего, пока однозначный ответ дать невозможно. Это преобразование, плоды которого могут быть получены по прошествии определенного количества лет, оно слишком масштабно для мгновенного эффекта. К сожалению, в настоящий момент в оценках последствий объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа прослеживается высокая доля критики. По мнению авторов, негативных последствий и оценок можно было бы избежать, если бы, во-первых, была четко аргументирована цель реформы и показаны ее результаты, а, во-вторых, при ликвидации субъектов за ними сохранили бы реальную автономию в части национально-культурной политики. Решением могло бы стать сохранение округов как автономий второго порядка, то есть не управляемых напрямую из Москвы, но в то же время сохраняющих высокую долю самостоятельности внутри своих краев. Данные выводы важно учитывать при любом обсуждении дальнейших планов реформирования административно-территориальной структуры России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Agnew J.A. Geopolitics: Re-visioning World Politics. - L.; N.Y.: Routledge, 2003. - 168 p.
2. Knight D.B. Identity and Territory: Geographical Perspectives on Nationalism and Regionalism // Annals of the Association of American Geographers. - 1982. - Vol. 72. - No. 4. - Pp. 514-531.
3. O'Tuathail G. Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society // Journal of Strategic Studies. - 1999. - No, 2/3. - Pp. 107-124.
4. Okunev I.Yu., Tislenko M.I. Geopolitical positioning of twin cities: a case study of Narva/Ivangorod, Valga/Valka, and Blagoveshchensk/Heihe. Teorija in Praksa. - 2017. - Vol. 54. - No. 3-4. - Pp. 592-605.
5. Зиновьев А.П. Мы опять вместе: хроника образования пермского края. Архив города Перми // URL: http://www.permarchive.ru/index.php?page=my-opyat-vmeste-hronika-obrazovaniya-permskogo-kraya (дата обращения: 22.08.2017).

6. Богданова Л.П., Щукина А.С. Территориальные интересы общностей разных иерархических уровней // Территориальные интересы: Сборник научных трудов / Науч. ред. А.А. Ткаченко. - Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. - С. 32-56.
7. Бусыгина И.М. Модель «центр - периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства // Политическая наука. - 2011. - № 4. - С. 53-70.
8. Визгалов Д.В. Индикативное планирование в развитии территорий. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2007. ISBN 5-8130-0085-2.
9. Восемь лет на краю. Кто излечит коми-пермяцкую депрессию? Статья из еженедельника «Аргументы и Факты» № 48 от 26.11.2013. URL: http://www.perm.aif.ru/politic/inperm/1031928?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated (дата обращения:13.09.2017).
10. Геннадий Савельев постарался разрушить «радужную картинку» в глазах Михаила Фрадкова. Статья на новостном портале «Новый компаньон» от 23.09.2005. URL: https://www.newsko.ru/news/nk-168808.html (дата обращения: 13.09.2017).
11. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции, 10-12 августа 2014 г, г. Улан-Батор / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. - Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. - 155 с.
12. Коми-Пермяцкий округ. Объединение // URL: http://www.komipermyatskiiao.ru/about/united/.htm (дата обращения: 17.08.2017).
13. Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. - 2003. - № 7. - С. 77-84.
14. Мартин Шаккум. Сохраняя, реформировать! // Интернет-портал «Российская газета» 2010. URL: https://rg.ru/2010/05/11/shakkum.html (дата обращения: 18.08.2017).
15. Михаил Мильчаков. Объединение Пермской области и КПАО: политические, экономические, социальные конфликты // URL: http://geoconflict.narod.ru9/texts/milchakov.html (дата обращения 19.08.2017).
16. Окунев И.Ю. Геополитические коды постсоветских этнонациональных сообществ // Международные процессы. - 2016. - Т. 14. - № 1 (44). - С. 156-171.
17. Окунев И.Ю., Осколков П.В., Тисленко М.И. Фактор лимитрофного геополитического позиционирования в трансформации пространственной идентичности (на примере Гагаузии и Аджарии) // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 2-2. - С. 173-185. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-173-185
18. Орачева О.И. Региональная идентичность: миф или реальность // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: Материалы семинара (Тверь, 5-7 марта 1999 г.) / Под ред. М.В. Ильина, И.М. Бусыгиной. - М.: МОНФ, 1999.
19. Рязанцев И.П. Социально-экономические отношения "регион - центр": теория, методология, анализ. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1998.
20. Артоболевский С., Гонтмахер Е., Зубаревич Н., Кынев А. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против. - М.: ИНСОР, 2010. - 175 с.
21. Сайт Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края // URL: http://minkpo.permkrai.ru/komi-permyatskiy-okrug/obshchie-svedeniya/ URL: http://minkpo.permkrai.ru/statistics/data/ (дата обращения: 18.08.2017).
22. Смирнягин Л.В. Концепция региональной системы России. - М., 1995.
23. Трубина Е.Г. Центр и периферия: между ростом и развитием // Логос. - 2013. - № 4 (94). - С. 237-266.
24. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. - М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2006. - 780 с.
25. Чеботкова А.Д. Территориальные особенности качества и образа жизни населения Коми-Пермяцкого округа Пермского края: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Пермский государственный университет. - Пермь, 2010.
26. Шабаев Ю.П. Коми-Пермяцкий автономный округ: этнодемографические проблемы // Регион: Экономика и Социология. - 1997. - № 3. - С. 134-142.
27. Шабаев Ю.П., Истомин К.В. Территориальность, этничность, административные и культурные границы: коми-ижемцы (изьватас) и коми-пермяки как “другие” коми // Этнографическое обозрение. - 2017. - № 4. - С. 99-114.
28. Яновская Я. Геннадий Савельев, экс-глава Коми-Пермяцкого автономного округа, рассказывает про годы у власти. URL: http://parmanews.ru/index.php/temy/item/2293-eks-glava-komi-permyatskogo-avtonomnogo-okruga-rasskazyvaet-pro-gody-u-vlasti/ (дата обращения: 13.09.2017).

29. Яновский В. Это все - обман. Коми-пермяки об объединении с Пермской областью. Статья на городском портале Перми https://properm.ru от 01.12.2015. URL: https://properm.ru/news/society/115232/ (дата обращения: 13.09.2017).

REFERENCES

1. Agnew J.A. Geopolitics: Re-visioning World Politics. L.; N.Y.: Routledge, 2003. 168 p. (In Eng.).
2. Knight D.B. Identity and Territory: Geographical Perspectives on Nationalism and Regionalism. Annals of the Association of American Geographers. 1982. Vol. 72. No. 4. Pp. 514-531. (In Eng.).
3. O'Tuathail G. Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society. Journal of Strategic Studies. 1999. No. 2/3. Pp. 107-124. (In Eng.).
4. Okunev I.Yu., Tislenko M.I. Geopolitical positioning of the twin cities: a case study of Narva/Ivangorod, Valga/Valka, and Blagoveshchensk/Heihe. Teorija in Praksa. 2017. Vol. 54. No. 3-4. Pp. 592-605. (In Eng.).
5. Zinoviev A.P. My opjat' vmeste: hronika obrazovanija permskogo kraja. Arhiv goroda Permi [We are together again: the chronicle of the education of the Perm Region]. Archive of the city of Perm // URL: http://www.permarchive.ru/index.php?page=my-opyat-vmeste-hronika-obrazovaniya-permskogo-kraya (accessed: August 22, 2017). (In Russ.).
6. Bogdanova L.P., Shchukina A.S. Territorial'nye interesy obshhnostej raznyh ierarhicheskih urovnej [Territorial interests of communities of different hierarchical levels]. Territorial interests: Collection of scientific papers. Scientific ed. A.A. Tkachenko. Tver: Tver State. University, 1999. Pp. 32-56. (In Russ.).
7. Busygina I.M. Model' «centr-periferija», federalizm i problema modernizacii rossijskogo gosudarstva [Model "center-periphery", federalism and the problem of modernization of the Russian state]. Political Science. 2011. No. 4. Pp. 53-70. (In Russ.).
8. Vizgalov D.V. Indikativnoe planirovanie v razvitii territorij [Indicative planning in the development of territories]. Moscow: Institute for Urban Economics, 2007. ISBN 5-8130-0085-2. (In Russ.).
9. Vosem' let na kraju. Kto izlechit komi-permjackuju depressiju? Stat'ja iz ezhenedel'nika «Argumenty i Fakty» №48 ot 26.11.2013 [Eight Years on the Edge. Who will Heal the Komi-Permyan Depression? Article from the weekly newspaper "Arguments and Facts" No. 48 of 26.11.2013]. URL: http://www.perm.aif.ru/politic/inperm/1031928?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated (accessed: September 13, 2017). (In Russ.).
10. Gennadij Savel'ev postaralsja razrushit' "raduzhnuju kartinku" v glazah Mihaila Fradkova. Stat'ja na novostnom portale «Novyj kompan'on» ot 23.09.2005 [Gennady Saveliev tried to destroy the "rainbow picture" in the eyes of Mikhail Fradkov. Article on the news portal "The New Companion" of September 23, 2005]. URL: https://www.newsko.ru/news/nk-168808.html (accessed: September 13, 2017). (In Russ.).
11. Identichnosti, processy social'noj integracii i dezintegracii v transformirujushhihsja obshhestvah [Identities, processes of social integration and disintegration in transforming societies]. Materials of the reports of the international scientific conference, August 10-12, 2014, Ulaanbaatar / Ed. V.A. Yadova, Ts. Tsetsenbilag. Moscow-Ulaanbaatar: Institute of Philosophy, Sociology and Law, Academy of Sciences of Mongolia, 2014. 155 p. (In Russ.).
12. Komi-Permjackij okrug. Ob'edinenie [The Komi-Permyak District. Association]. URL: http://www.komipermyatskiiao.ru/about/united/.htm (accessed: August 17, 2017). (In Russ.).
13. Kuveneva T.N., Manakov A.G. Formirovanie prostranstvennyh identichnostej v porubezhnom regione [Formation of spatial identities in the border region]. Sociological research. 2003. No. 7. Pp. 77-84. (In Russ.).
14. Martin Shakkum. Sohranjaja, reformirovat'! [Keeping, reforming!]. Web-portal "Rossiyskaya Gazeta" 2010. URL: https://rg.ru/2010/05/11/shakkum.html (accessed: August 18, 2017). (In Russ.).
15. Mikhail Milchakov. Ob'edinenie Permskoj oblasti i KPAO: politicheskie, jekonomicheskie, social'nye konflikty [Association of the Perm Region and the KPAD: political, economic, social conflicts]. URL: http://geoconflict.narod.ru/9/texts/milchakov.html (accessed: August 19, 2017). (In Russ.).
16. Okunev I.Yu. Geopoliticheskie kody postsovetskih jetnonacional'nyh soobshhestv [Geopolitical codes of post-Soviet ethno-national communities]. International processes. 2016. Vol. 14. No. 1 (44). Pp. 156-171. (In Russ.).

17. Okunev I.Yu., Oskolkov P.V., Tislenko M.I. Faktor limitrofnogo geopoliticheskogo pozicionirovanija v transformacii prostranstvennoj identichnosti (na primere Gagauzii i Adzharii) [Factor of limitotrophic geopolitical positioning in the transformation of spatial identity (on the example of Gagauzia and Adzharia)]. Historical and social-educational idea. 2017. Vol. 9. No. 2-2. Pp. 173-185. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-173-185 (In Russ.).
18. Oracheva O.I. Regional'naja identichnost': mif ili real'nost' [Regional identity: myth or reality]. Regional identity as a factor in the formation of political culture in Russia: Workshop materials (Tver, March 5-7, 1999). Ed. by M.V. Il'in, I.M. Busygina. Moscow: MONF, 1999. (In Russ.).
19. Ryazantsev I.P. Social'no-jekonomicheskie otnoshenija "region-centr": teorija, metodologija, analiz [Socio-economic relations "region-center": theory, methodology, analysis]. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1998. (In Russ.).
20. Artobolevsky S., Gontmakher E., Zubarevich N., Kynev A. Ob'edinenie sub'ektov Rossijskoj Federacii: za i protiv [Association of Subjects of the Russian Federation: Pro et Contra]. Moscow. INSOR, 2010. 175 p. (In Russ.).
21. Sajt Ministerstva po delam Komi-Permjackogo okruga Permskogo kraja [The website of the Ministry for Affairs of the Komi-Permyak District of the Perm Region]. URL: http://minkpo.permkrai.ru/komi-permyatskiy-okrug/obshchie-svedeniya/ URL: http://minkpo.permkrai.ru/statistics/ data / (accessed: August 18, 2017). (In Russ.).
22. Smirnyagin L.V. Koncepcija regional'noj sistemy Rossii [The concept of the regional system of Russia]. Moscow, 1995. (In Russ.).
23. Trubina E.G. Centr i periferija: mezhdu rostom i razvitiem [Center and periphery: between growth and development]. Logos. 2013. No. 4 (94). Pp. 237-266. (In Russ.).
24. Turovsky R.F. Politicheskaja regionalistika [Political regionalistics]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006. 780 p. (In Russ.).
25. Chebotkova A.D. Territorial'nye osobennosti kachestva i obraza zhizni naselenija Komi-Permjackogo okruga Permskogo kraja [Territorial features of the quality and lifestyle of the population of the Komi-Permyak District of Perm Krai]. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of geographical sciences. Perm State University. Perm, 2010. (In Russ.).
26. Shabaev Yu.P. Komi-Permjackij avtonomnyj okrug: jetnodemograficheskie problemy [Komi-Permyak Autonomous District: ethnic-demographic problems]. Region: Economics and Sociology. 1997. No. 3. Pp. 134-142. (In Russ.).
27. Shabayev Yu.P., Istomin K.V. Territorial'nost', jetnichnost', administrativnye i kul'turnye granicy: komi-izhemcy (iz'vatas) i komi-permjaki kak "drugie" komi [Territoriality, ethnicity, administrative and cultural boundaries: Komi-Izhemtsy (Izvatas) and Komi-Permyaks as "other" Komi]. Ethnographic Review. 2017. No. 4. Pp. 99-114. (In Russ.).
28. Yanovskaya J. Gennadij Savel'ev, jeks-glava Komi-Permjackogo avtonomnogo okruga, rasskazyvaet pro gody u vlasti [Gennady Saveliev, the former head of the Komi-Permyak Autonomous District, tells about the years in government]. URL: http://parmanews.ru/index.php/temy/item/2293-eks-glava-komi-permyatskogo-avtonomnogo-okruga-rasskazyvaet-pro-gody-u-vlasti/ (accessed: September 13, 2017). (In Russ.).
29. Yanovskiy V. Jeto vse - obman. Komi-permjaki ob ob'edinenii s Permskoj oblast'ju [This is all is a deception]. Komi-Permyaks on the merger with the Perm region. Article on the city portal of Perm. URL: https://properm.ru from 01.12.2015. URL: https://properm.ru/news/society/115232/ (accessed: September 13, 2017). (In Russ.).

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ТЕКСТЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ ВЫЧИСЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ОТНОШЕНИЯ К РЕФОРМЕ

1. Интервью с Г.П. Тушнолобовым, депутатом Законодательного собрания Пермской области (2001-2006) от 23.04.2002. URL: http://zwezda.perm.ru/local/zvezda/page.php/zvezda/2002-04-23/0
2. Доклад А.А. Климова, депутата ГД 4-го -6-го созывов от Коми-Пермяцкого избирательного округа № 216, на Всероссийской научно-практической конференции «Методы обоснования перспектив развития регионов», Москва, 27-28.05.2004. URL: https://refdb.ru/look/1626150.html

3. Выступление председателя комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике Александра Казакова на пресс-конференции в РИА «Новости» от 20.05.2004. URL: \3.%20https\::ria.ru:politics:20040520:594074.html
4. Интервью с Геннадием Игумновым, первым всенародно избранным губернатором Пермской области от 27.12.2005. URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-325812.html
5. «Статус КПАО: у коми-пермяков осталось право говорить на родном языке» от 02.12.2015. URL: http://parmanews.ru/index.php/obshchestvo/item/2531-status-kpo-u-komi-permyakov-ostalos-pravo-govorit-na-rodnom-yazyke/
6. «Цветами и свечками кудымкарцы помянули Коми-Пермяцкий автономный округ» - статья на Парманьюс от 2 декабря 2015 г. URL: http://parmanews.ru/index.php/obshchestvo/item/2534-komi-permyatskij-avtonomnyj-okrug-pomyanuli/
7. Сергей Кириенко в on-line интервью Газете.ру от 1 февраля 2002 г. (отрывок). URL: https://www.gazeta.ru/kirienko.shtml
8. Владислав Сурков об объединении КПО и ПО: «Кремль признал целесообразным объединение субъектов» от 18.04.2003. URL: https://www.kommersant.ru/doc/377711
9. Геннадий Савельев постарался разрушить «радужную картинку» в глазах Михаила Фрадкова - статья от 23.09.2005 URL: https://www.newsko.ru/news/nk-168808.html
10. Геннадий Савельев, экс-глава Коми-Пермяцкого автономного округа рассказывает про годы у власти от 28.09.2015. URL: http://parmanews.ru/index.php/temy/item/2293-eks-glava-komi-permyatskogo-avtonomnogo-okruga-rasskazyvaet-pro-gody-u-vlasti/
11. «Мы патриоты, а не сепаратисты!» - интервью Александра Четина на Ура.ру от 06.05.2015. URL: https://ura.news/articles/1036264732?from=incut
12. «Восемь лет на краю. Кто излечит коми-пермяцкую депрессию?» - статья из газеты: еженедельник «Аргументы и Факты» № 48 от 26.11.2013. URL: http://www.perm.aif.ru/politic/inperm/1031928?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated
13. «Пермяки и коми-пермяки вспоминают создание Пермского края» - статьи от 1 декабря 2015 года. URL: https://properm.ru/news/society/115232/

ANNEX I

TEXTS USED FOR CALCULATION OF THE RELATIONSHIP TO THE REFORM

1. Interview with G.P. Tushnolobov, deputy of the Legislative Assembly of the Perm region (2001-2006) of 23.04.2002; URL: http://zwezda.perm.ru/local/zvezda/page.php/zvezda/2002-04-23/0
2. Report of A.A. Klimov, deputy of the State Duma of the 4th - 6th convocation from the Komi-Permyak election district No. 216, at the All-Russian scientific-practical conference “Methods of Substantiating the Prospects for the Development of Regions”, Moscow, 27-28.05.2004; URL: https://refdb.ru/look/1626150.html
3. Speech of the Chairman of the Federation Council Committee on Federation Affairs and Regional Policy Alexander Kazakov at a press conference at RIA Novosti on 20.05.2004; URL: \ 3.% 20https \ :: ria.ru:politics:20040520:594074.html
4. Interview with Gennady Igumnov, the first publicly elected governor of the Perm Region of 27.12.2005. URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-325812.html
5. The status of the KPAD: the Komi-Permian has the right to speak its native language on December 2, 2015 URL: http://parmanews.ru/index.php/obshchestvo/item/2531-status-kpo-u-komi-permyakov-ostalos-pravo-govorit-na-rodnom-yazyke/
6. “The Komi-Permyak Autonomous District was remembered with flowers and candles by Kudymkars” - an article on ParmaNews dated December 2, 2015. URL: http://parmanews.ru/index.php/obshchestvo/item/2534-komi-permyatskij-avtonomnyj-okrug-pomyanuli /
7. Sergey Kirienko in an on-line interview with Gazeta.ru on February 1, 2002 (excerpt) URL: https://www.gazeta.ru/kirienko.shtml
8. Vladislav Surkov on the merger of KPD and PP: “The Kremlin Recognized the Merge of Entities”. April 18, 2003 URL: https://www.kommersant.ru/doc/377711
9. Gennady Saveliev tried to destroy the “rainbow picture” in the eyes of Mikhail Fradkov, the article of September 23, 2005 URL: https://www.newsko.ru/news/nk-168808.html

10. Gennady Saveliev, the ex-head of the Komi-Permyak Autonomous District, tells about the years in government from September 28, 2015. URL: http://parmanews.ru/index.php/temy/item/2293-eks-glava-komi-permyatskogo-avtonomnogo-okruga-rasskazyvaet-pro-gody-u-vlasti/
11. "We Are Patriots Not Separatists!" - interview of Aleksandr Chetin at Ura.ru on May 6, 2015 URL: https://ura.news/articles/1036264732?from=incut
12. "Eight Years on the Edge. Who will Heal the Komi-Permyan Depression?" - article from the weekly newspaper "Arguments and Facts" No. 48 from 11/26/2013 URL: http://www.perm.aif.ru/politic/inperm/1031928?utm_source=aifrelated&utm_medium=click&utm_campaign=aifrelated
13. "Permyaks and Komi-Permyaks Recall the creation of Perm Krai" - articles from December 1, 2015. URL: https://properm.ru/news/society/115232/

Информация об авторах:

Окунев Игорь Юрьевич, кандидат политических наук, доцент, кафедра сравнительной политологии, факультет управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России),
г. Москва, Россия
iokunev@mgimo.ru

Тисленко Мария Игоревна, председатель, клуб Terra Cognita, Научное студенческое общество, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России),
г. Москва, Россия

Бибина Эмма Сергеевна, студент, факультет управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО Университет МИД России),
г. Москва, Россия

Получена: 27.02.2018

Для цитирования: Окунев И.Ю., Тисленко М.И., Бибина Э.С. Оценки последствий объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-1 . с.133-147.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-133-147.

Information about the authors:

Igor Yu. Okunev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Comparative Politics,
School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russia
okunev_igor@yahoo.com

Maria I. Tislenko, Chairperson, Club "Terra Cognita", Student Scientific Society, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russia

Emma S. Bibina, Student, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russia

Received: 27.02.2018

For citation: Okunev I.Yu., Tislenko M.I., Bibina E.S. Evaluations of the consequences of the connection of Perm region and Komi-Permyak autonomous district. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.2-1. Pp. 133-147.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-133-147. (in Russ)